

ПРОБЛЕМА ДРАМАТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В НОВЕЛЛАХ А.П.ЧЕХОВА

У статті аналізується проблема драматичного характеру в новелістиці А.П. Чехова, розглядаються питання, що стосуються поетики його новел.

А.П.Чехов - родоначальник маленького романа, «микроромана», как принято называть его теперь. Лаконичность чеховской прозы и по сегодняшний день остается непревзойденной.

А.П.Чехов не писал эстетических трактатов, но из его писем, мемуарных воспроизведений можно уловить ведущие тенденции его творчества. Писатель считает необходимым раскрывать повседневный ход жизни, где конфликтность и драматизм не столь очевидны, но не менее остры. Он отстаивает новаторские принципы эпических и драматических произведений: ослабление фабульной линии, скрытые движения остродраматических коллизий, внутреннее развитие конфликта, разноплановость изображаемого, детальную разработку характеров, эмоциональную окрашенность. На это указывали такие исследователи, как Ю.Соболев, Г.Бердников, В.Ермилов, С.Балухатый, А.Роскин, И.Берковский, З.Паперный, Л.Цилевич.

У Чехова проявляются все ощутимее искания нового типа романа - «маленького романа». Яркий пример - «Ионыч». Основная тема «Ионыча» - тема морального упадка человека, его деградация. Это можно назвать своеобразной вариацией «Обломова» И.А.Гончарова. Но Гончарову для раскрытия этой темы понадобился целый роман. Своеобразный, неповторимый чеховский лаконизм, использование особых приемов повествования (скрытого подтекста) позволяют Чехову во многом близкое к гончаровскому содержание вмещать в гораздо более узкие рамки, давать его на нескольких страницах небольшой новеллы.

«Чехову-художнику свойственна была та особая манера изображения душевной жизни человека, которую принято называть «диалектикой души». Чехов воспроизводил не весь процесс психологической эволюции, а лишь главные его этапы, переломные моменты, наиболее резкие обнаружения» [1, с. 6]. На полутора страницах рассказа «На святках», в последней его главе, созданы выпуклые характеры Ефимьи, Андрея Хрисанфыча и генерала - постоянного посетителя водолечебницы, все четыре года, прожитые Ефимьей в Петербурге, запечатлены здесь: и ее постоянный страх перед мужем, и его тупое самодовольство, и нахлынувшие на Ефимью светлые воспоминания о родителях, о деревенской жизни, и это внезапное обретение эмоциональной, физической, духовной памяти разных мест, которыми она хочет поделиться с детьми. И все это на полутора страницах.

центральное место, отмечен был уже современниками. Овсяннико-Куликовский считал, что «... Чехов изучает не типы того или иного человека, ученого почтальона («Почта»), а тот душевный уклад, тот род самочувствия, который можно назвать “хмуростью”» [3, с.71].

Некоторые исследователи (В.Я.Линков) отмечали, что характеры чеховских героев тесны, не отличаются резко выраженной индивидуальностью. С этим утверждением можно согласиться, однако это не является недостатком, поскольку Чехов далеко не всегда ставил перед собой задачу' исследования характера. Главный предмет типизации у Чехова - переживания героев, их восприятие и оценка своей жизни и окружающих, т.е. проявление человеческого характера.

Не случайно мы не можем сказать, как выглядят многие известные чеховские герои: Ионыч, Гуров, Аня («Анна на шее»), Надя («Невестка»). О внешности Ионыча сказано несколько строк и только в последней главе. Чехов во многих произведениях склонен дать портрет скорее второстепенных героев, чем главных. И речь, и поступ⁷ки многих героев писателя нередко лишены характерности. В разных произведениях Чехова характер играет различную роль, в одних - большую, в других - меньшую, но в целом он не занимает центрального места в его творчестве.

Таким образом, проблему⁷ драматического характера в новеллистике А.П.Чехова целесообразно рассматривать через проявления характера (психологизм как средство драматизма в рассказах) с выходом на исследования драматического характера.

Писатель уже в ранних рассказах проявлял интерес к психологии людей, раскрывая ее главным образом через изображение их действий и поступков. В рассказе «Смерть чиновника» внимание писателя сосредоточено на показе жалкой психологии червяковых, а не на обрисовке комической ситуации. Автор прослеживает диалектик⁷ рабской психологии таких людей. Социальное выражено через психологическое - эта характерная черта зрелого Чехова имеет свои истоки уже в раннем юмористическом рассказе. Через изображение действий и поступков героев передать их внутренний мир - главное средство чеховского психологизма.

Однако в ранних рассказах А.П. Чехова психологическое раскрытие характера еще не занимает значительного места, почти вся тяжесть произведения лежит на диалоге.

Важную роль в разработке проблемы драматического характера играют рассказы «Мелюзга», «Егерь» и «Зеркало», изображающие серую, бессмысленную жизнь. В первом из этих рассказов сюжет взят из самой обыкновенной жизни чиновников, но через него писатель сумел показать сущность жизни и раскрыть определенный характер. Чехов почти не развертывает событийную линию сюжета, центр тяжести рассказа - в передаче размышлений Невыразимова о том, как он сможет жить лучше. В произведении использованы глубоко продуманные художественные детали.

Но самый главный шаг в том, что жизнь, мысли, душевное состояние Невыразимова не изолированы от текущей жизни окружающих его людей. Однако здесь еще присутствуют элементы, характерные для юмористического рассказа.

Психологическое раскрытие характера стало играть более важную роль уже в рассказах 1884-1886 гг. («Горе», «Анюта», «Хористка», «Тока»).

90-е годы XIX в. дали творчеству А.П. Чехова новый жизненный материал, новое содержание, которое в свою очередь привело к появлению ряда жанровых особенностей рассказа («Дом с мезонином», «Крыжовник», «Ионыч»). Изменение жанровых особенностей наблюдается прежде всего в психологическом раскрытии характера. Характер раскрывается в его духовных изменениях и росте. Такое психологическое раскрытие имело свою реальную подоснову, т.к. в предреволюционные годы «общественное самосознание нарастает, нравственные вопросы начинают приобретать беспокойный характер» [5, с.215].

Многие чеховские герои, сталкиваясь с несправедливой действительностью, прозревали и пробуждались. Иван Иванович Лыжин, Королев, Гуров, невеста Надя и др. были возбуждены осознанием неразумности окружающей жизни, и писатель показал этих героев в духовном развитии. Художественные приемы чеховского психологизма характеризуются простотой и лаконизмом, писатель применял различные способы передачи мысли, внутренней речи героев, но главным образом он раскрывал душевное состояние через изображение поступков и действий.

В плане анатомии характера особый интерес представляет! группа произведений о «тяжелых людях» [2, с. 119] - «Отец семейства», «Тяжелые люди», «Жена», «В усадьбе», «Печенег».

В первых двух рассказах на переднем плане - безобразные, отвратительные проявления «тяжелого характера», отравляющие жизнь окружающим, непоправимо уродующие семейный быт. Достаточно чиновнику Жилину проиграться в карты, достаточно мелкому землевладельцу Ширяеву быть не в духе, чтобы в конце с семейством заговорил деспот и самодур.

Мелочный деспотизм уже вошел в привычку, сделался второй натурой, и тяжелый человек уже не умеет, не в силах сдерживать себя. Изживая морализм, возводя в закон трезвую постановку вопроса, Чехов отказывается от положительно разрешающихся концов. Отброшен был и финальный пассаж рассказа «Тяжелые люди». В окончательной редакции нет и намека на исправление характера, на поворот в отношениях между сыном и отцом. Вторая натура непреодолима, воскресение нереально, хотя человеческое в человеке все же протестует против бесчеловечного, против тяжелого.

В рассказах 90-х годов драматическое истолкование характера поднято на новую ступень. Вторая натура уподобляется здесь некой фатальной, стихийной силе, подчинив себе человека, она неотвратимо превращает его добрые намерения в злые слова и дела. Чем более возбуждается, чувствуя наплыв мыслей, многоречивый Рашкевич («В усадьбе»), тем сильнее его тянет на

злобную хулу и клевету.

А.П.Чехов умел видеть в человеке все богатство душевных качеств. Ему дороги и многие отрицательные персонажи, даже в героях, ненавистных ему, он пытается увидеть человеческое: в них где-то глубоко таится трогательное, свое сокровенное. Так, Яков Бронза («Скрипка Ротшильда») изображен таким, что читатель проникается к нему теплым чувством. Противоречивость свойственна большинству чеховских героев. Можно сказать, что она вытекала из противоречивости самого времени, в этом и состоял драматизм.

Однако противоречивостью внутри характера писатель не ограничивается, логически следует и столкновение самих характеров как неизбежность.

У Чехова мы можем найти образцы острейшей конфликтности, причем в наиболее совершенной ее форме - в форме столкновений, борьбы и контрастного противопоставления друг другу разнообразных индивидуальных человеческих характеров, взятых в их общественной конкретности и обусловленности. Именно такой конфликт составляет «живую душу» любого чеховского рассказа. Можно назвать десятки рассказов, основой которых явилось взаимное непреодолимое непонимание героев: либеральный барин-инженер, с одной стороны, и его соседи-крестьяне - с другой («Новая дача»); сытый барин Абосин и земский врач Кириллов («В раю»); богомольная княгиня Вера Гавриловна и доктор Михаил Иванович («Княгиня»); Беликов и Коваленко («Человек в футляре») и т.д.

Герои этих и многих других чеховских рассказов говорят, думают и даже страдают на разных языках, они обречены на вечное непонимание, потому что различна их психология, выработавшаяся самим строем и образом их жизни, потому что различно их мировоззрение и мировосприятие.

У зрелого Чехова в основе рассказа чаще всего лежит острый переломный в жизни героев момент, позволяющий писателю наиболее глубоко обнажить психологию героев и характеры, столкновение которых и образует собой истинное движение сюжета.

И все же несомненно, что самой характерной чертой поэтики Чехова является «бессюжетность» и «бесфабульность» [4, с. 134]. Как же в этом случае решается проблема характера? Фабула чаще всего строится на естественных жизненных связях людей, на осмыслении человеческих взаимоотношений в различных сферах жизни. У Чехова же долгая совместная жизнь героев не раскрывает их, жизнь идет, и герои перестают понимать или даже замечать друг друга. Вместо развития отношений - исчезновение отношений. Эта ситуация антифабульна. Так, смысл «Скудной истории» исключает возможность событий, объединяющих Николая Степановича с его семьей.

Общая жизнь показана у Чехова не как понятое целое, а как -осиринтая личностью, отсюда «эмоциональное осознание» [2, с.90]. И поэтому героям Чехова в большей или меньшей степени присуща «зерцательность», что не является чертой их индивидуальности. Это качество «эстетической природы». Такой герой и нужен для бесфабульного построения. Напротив, фабула требует

активного, действующего героя. Недаром «действие» и «действенность» имеют один корень. Изображение : ероев через страсти, стремления наиболее способствует фабульному построению. Однако, А.П. Чехов, как правило, не строит произведений на преследовании героями каких-либо целей. Но такое изображение человека и характера нельзя объяснить просто пассивностью и безволием людей, которых якобы наблюдал писатель и воспроизводил на страницах своих произведений. Чаще всего Чехов берет героев в ситуациях, которые не требуют от них действия, а нередко и просто исключают его («Тоска», - Зеркало», «На подводе», «Старость»).

Действительность для чеховского героя не только враждебна, но и чужда. Если герои предшественников писателя вступали в конфликт с действительностью, враждовали с ней, то чеховский герой лишен этого.

Таким образом, мы видим, что чеховский герой нередко обособлен и одинок житейски, как Николай Степанович в «Скучной истории», как Иона («Тоска»), как Ионыч и другие.

Драматический характер в произведениях писателя проявляется в поведении персонажей, в их эмоционально-психических реакциях на те или иные обстоятельства. Установка Чехова на раскрытие движущих мотивов поведения делает психологизм одним из основных средств отображения драматического склада в его произведениях.

Список использованной литературы

1. Батнагар. Жанровое своеобразие прозы А.П. Чехова (Чехов и роман). - М., 1971. - 176с.
2. Гурвич М.А. Проза Чехова (Человек и действительность). М., 1970. - 370 с.
3. Лысков И.П. А.П.Чехов в понимании критики. - М., 1962. - 214 с.
4. Томашевский Б. Теория литературы. Поэтика. - М.-Л.. 1930. - С. 134.
5. Чехов А.П. Полное собрание сочинений в 20 томах. -Т. 13. - М., 1944-1951. - 215 с.

Summary

This article investigates the problems of dramatic character in Chekhov's short-stories and touches the features of his poetics.